

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.185.4.109-124

А. А. Лепешкин*

Определение правовой природы зачета в российской юридической науке: историко-правовой анализ

Аннотация. В статье проведен историко-правовой анализ института зачета в российской юридической науке, охватывающий три ключевых периода: дореволюционный, советский и современный. Показано формирование трех конкурирующих моделей: теорий автоматического зачета, одностороннего волеизъявления и договорной теории зачета. Установлено наличие процессуального и материально-правового подходов к природе зачета, сложившихся в дореволюционной цивилистике и сохранившихся до настоящего времени. Выявлено, что правовая природа зачета не может быть однозначно сведена ни к способу прекращения обязательств, ни к форме их исполнения. Обосновано сущностное противоречие между базовой юридической конструкцией зачета и принципами конкурсного производства при банкротстве, которое трансформировалось в современный принцип равенства кредиторов. Аргументировано, что современный этап развития института характеризуется возрастающей ролью судебного толкования и формированием концепции зачета как специфической формы надлежащего исполнения. Результаты исследования демонстрируют преемственность доктринальных разработок при минималистском законодательном регулировании, а также необходимость дальнейшего теоретического осмысления дуалистической природы зачета.

Ключевые слова: зачет; правовая природа зачета; институт зачета; способ прекращения обязательств; обязательственное право; односторонняя сделка; конкурсное производство; банкротство; зачет в банкротстве; кредитор; должник

Для цитирования: Лепешкин А. А. Определение правовой природы зачета в российской юридической науке: историко-правовой анализ // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 4. — С. 109–124. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.185.4.109-124

Determining the Legal Nature of Setoff in Russian Legal Scholarship: A Historical-Legal Analysis

Aleksandr A. Lepeshkin, Postgraduate Student, Department of Entrepreneurial and Corporate Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
lepeshkin90@mail.ru

Abstract. The paper provides a historical and legal analysis of the institution of setoff in Russian legal science, covering three key periods: pre-revolutionary, Soviet and modern. It demonstrates the formation of three competing theoretical models: the automatic setoff theory, the theory of unilateral declaration of will, and the contractual theory of setoff. The existence of procedural and substantive approaches to the nature of offset, which developed in

© Лепешкин А. А., 2026

* Лепешкин Александр Александрович, аспирант кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
lepeshkin90@mail.ru

pre-revolutionary civil law and have survived to the present day, has been established. It has been revealed that the legal nature of setoff cannot be unambiguously reduced to either the method of terminating obligations or the form of their fulfillment. The paper substantiates the essential contradiction between the basic legal structure of setoff and the principles of bankruptcy proceedings, which has been transformed into the modern principle of equality of creditors. It is argued that the current stage of development of the institute is characterized by the increasing role of judicial interpretation and the formation of the concept of setoff as a specific form of due execution. The results of the study demonstrate the continuity of doctrinal developments under minimalist legislative regulation, as well as the need for further theoretical understanding of the dualistic nature of setoff.

Keywords: setoff; legal nature of setoff; institute of setoff; method of terminating obligations; law of obligations; unilateral transaction; bankruptcy proceedings; setoff in bankruptcy; creditor; debtor

Cite as: Lepeshkin AA. Determining the Legal Nature of Setoff in Russian Legal Scholarship: A Historical-Legal Analysis. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(4):109-124. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.185.4.109-124

Правовая природа зачета в системе юридических фактов гражданского права представляет сложную теоретическую проблему, являющуюся предметом дискуссии с момента первых попыток его доктринального осмысления отечественными цивилистами конца XIX в. Поливариантность подходов к определению правовой природы зачета, выражающаяся в его квалификации как односторонней сделки, автоматического действия закона, особого способа исполнения обязательства или специфического основания его прекращения, демонстрирует не только сложность самого феномена, но и эволюцию методологических подходов к его изучению.

Определение места зачета в системе юридических фактов, его соотношения с исполнением обязательства, основаниями его прекращения и иными смежными конструкциями позволяет сформировать целостное представление о системных связях данного института и его функциональной роли в механизме правового регулирования имущественных отношений.

Научно-практическое значение установления правовой природы зачета детерминировано его влиянием на решение конкретных правоприменительных вопросов, в частности о моменте прекращения обязательств при зачете, о применимости к зачету норм о недействительности сделок, о допустимости зачета в процедурах несостоятельности, о процессуальных способах реализации права на зачет. Данные аспекты приобретают особую актуальность в контексте реформирования гражданского законодатель-

ства и формирования единообразной судебной практики.

В статье предпринята попытка комплексного историко-правового анализа эволюции представлений о правовой природе зачета в отечественной цивилистике с момента первых научных исследований данного института до современных концепций в доктрине и судебной практике. Исследование проведено в хронологической последовательности, отражающей основные этапы развития российского права: дореволюционный, советский и современный, постсоветский. Такой подход позволяет выявить преемственность и трансформацию научных концепций сущности зачета, а также определить влияние доктринальных разработок на законодательное регулирование и правоприменительную практику.

Аксиологическое значение зачета как инструмента рационализации гражданского оборота проявляется в его способности минимизировать движение денежных средств и иных материальных ценностей при сохранении эквивалентности имущественного обмена, что обеспечивает экономию трансакционных издержек и повышение эффективности хозяйственной деятельности. Как свидетельствует исторический опыт, потребность в подобном механизме возникает в различных экономических формациях: от рыночной модели дореволюционной России до плановой экономики советского периода и современных рыночных отношений, что подтверждает его имманентный характер для любой развитой экономической системы.

В законодательной сфере конец XIX в. ознаменовался для России востребованностью «монолитного цивилистического законодательства»¹, в целях достижения которого началась подготовительная деятельность по составлению нового проекта Гражданского уложения². Зачет упоминается в ст. 154–162 гл. IV книги пятой проекта Гражданского уложения Российской империи 1899 г.³ (далее — проект Гражданского уложения). Статья 154 проекта Гражданского уложения закрепляла фундаментальную норму, согласно которой стороны обязательственных правоотношений наделялись правом произвести зачет при условии наступления срока исполнения по взаимным обязательствам, если предмет таковых выступали денежные средства либо иные заменимые вещи, обладающие идентичными характеристиками и качественными параметрами. В рамках данного законопроекта детально регламентировались процедурные аспекты института зачета: устанавливалась императивная обязанность извещения контрагента о намерении осуществить зачет; формулировались критерии соразмерности погашаемых требований; фиксировались территориальные особенности исполнения; определялись характеристики допустимых к зачету обязательств, включая специальные правила в отношении арестованного имуще-

ства и договорных конструкций с вовлечением третьих лиц в качестве бенефициаров.

Проект Гражданского уложения совершенствовался на протяжении почти двух десятилетий, однако фундаментальные социально-политические трансформации, вызванные революционными событиями 1917 г., привели к прерыванию этого законотворческого процесса. Несмотря на незавершенность данной кодификационной работы, рассматриваемый документ внес значительный вклад⁴ в развитие отечественной гражданско-правовой доктрины, став катализатором углубленного теоретического осмысления юридического механизма зачета встречных требований в профессиональной среде российских правоведов.

Отсутствие отдельного регулирования зачета не мешало его применению. Статья 494 Устава судопроизводства торгового 1893 г. допускала применение зачета в процедуре несостоятельности. Для этого было необходимо, чтобы должником несостоятельного лица и его кредитором являлось одно и то же лицо и чтобы зачитываемая против долга претензия была отнесена к первому роду долгов банкротства⁵.

Как отмечают ученые⁶, первое монографическое исследование зачета — работа Н. Г. Вавина «Зачет обязательств»⁷ 1914 г. Правовед охарак-

¹ См.: *Афанасьев С. Ф.* Заметки об институционно-пандектном подходе в частном праве и цивилистическом процессе: история и современность // *Вестник гражданского процесса*. 2023. № 5. С. 49–88.

² Попытки кодификации гражданского права при Александре I не имели логического завершения. В рамках подготовки первой части Гражданского уложения была осуществлена самостоятельная научно-исследовательская кампания, наработки которой стали основой проекта 1899 г.

³ Проект высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. СПб. : Государственная типография, 1899. Т. 1.

⁴ См.: *Томсинов В. А.* Разработка проекта Гражданского уложения и развитие науки гражданского права в России в конце XIX — начале XX века // *Законодательство*. 2015. № 2. С. 88–94 ; № 3. С. 88–94 ; № 4. С. 88–94 ; № 5. С. 88–94.

⁵ Устав судопроизводства торгового. Администрация. Несостоятельность : с разъяснениями по решениям бывшего 4-го, судебного, гражданского, кассационного департаментов и 2-го Общего собрания Правительствующего сената. Вып. II (ст. 384–549) / сост. А. Добровольский, обер-прокурор Судебного департамента Правительствующего сената. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб. : Издание книжного магазина «Законоведение», 1909. С. 102–103.

⁶ См.: *Бевзенко Р. С., Фахретдинов Т. Р.* Зачет в гражданском праве: опыт исследования теоретической конструкции и обобщения судебной практики. М. : Статут, 2006.

⁷ *Вавин Н. Г.* Зачет обязательств. 2-е изд. М. : Издательство книжного магазина «Правоведение» И. К. Голубева, 1914.

теризовал и оценил теории зачета Марецолля, Леонарда, Винштейна, Колера. Основные тезисы Н. Г. Вавина отражают результаты исследования законодательства и судебной практики по вопросам зачета в Российской империи, основные принципы и правила зачета. В частности, ученый выделяет следующие правила допустимости зачета:

- взаимность претензий;
- зачитываемые обязательства должны подлежать исполнению, т.е. для каждого из встречных требований срок удовлетворения является наступившим;
- условия одинакового достоверного исчисления срока;
- однородность требований по их предмету.

Рассматриваемое исследование включает комплексный анализ аспектов реализации зачета как способа прекращения обязательств. Особую теоретическую значимость имеет разработанная Н. Г. Вавиным классификация, в рамках которой ученый выделил исключительные юридические ситуации, когда имплементация зачетного механизма невозможна без явно выраженного согласия непосредственно заинтересованного субъекта правоотношений. К таковым относятся обстоятельства, потенциально затрагивающие имущественные или иные законные интересы третьих лиц, а также случаи, когда погашаемые посредством зачета требования проистекают из правоотношений, характеризующихся общественной значимостью и социальной ценностью.

В работе исследуется взаимосвязь зачета с другими явлениями гражданского права (договором, обязательством), сформированы рекомендации по совершенствованию законодательного регулирования положений о зачете. Н. Г. Вавин понимал зачет как особый институт гражданского права.

Рассматривая зачет через совпадение должника и кредитора в одном лице, Ф. Бенргефт, И. Колер отмечали: «Должник, который обязан уплатить сто, но столько же должен получить, поручает своему кредитору уплатить самому себе те сто, которые он, кредитор, ему должен, и тем удовлетвориться... уплата самому себе может быть совершена путем простого заявления и не нуждается в реальной деятельности: она есть сделка с самим собой»⁸. Позиция И. Колера наиболее близка к подходу Н. Г. Вавина, поскольку также объясняет зачет совпадением должника и кредитора в одном лице.

Г. Ф. Шершеневич рассматривал зачет как «способ прекращения обязательства посредством взаимного погашения двух однородных по содержанию прав требований»⁹, отдельно отмечая необходимость однородности содержания обязательств, а не оснований их происхождения. Уже по состоянию на 1915 г. Г. Ф. Шершеневич отмечает необходимость устранения возможности произвести зачет с должником, находящимся в процедуре банкротства, поскольку это «было бы равносильно установлению в пользу одного кредитора на основании случайного обстоятельства преимуществ, которых не имеют все другие кредиторы»¹⁰. Фактически автор указывает на нарушение принципов равенства и пропорциональности¹¹ конкурсного производства в случае проведения зачета между одним из кредиторов и несостоятельным должником.

Фундаментальные научные труды Г. Ф. Шершеневича заложили теоретический базис инновационной концепции наличия принципиального противоречия между абсолютным правом кредитора на зачет и основополагающими принципами конкурсного процесса. Эта новаторская идея в последующем получила доктринальное развитие, трансформировавшись в

⁸ См.: Бенргефт Ф., Колер И. Гражданское право Германии : пер. с нем. СПб. : Сенат. тип., 1910. С. 247.

⁹ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1915. Т. 2. С. 67–68.

¹⁰ Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 69.

¹¹ По утверждению С. А. Карелиной, в правовой литературе высказывается мнение о том, что принцип равенства в рамках института несостоятельности находит выражение в наделении участников правоотношений равными охранительными правами, что основывается на принципах соразмерности, про-

комплексную теоретическую конструкцию, обосновывающую необходимость существенного ограничения применения зачетных механизмов в условиях экономической несостоятельности субъектов гражданского оборота. Именно Г. Ф. Шершеневич выступил первопроходцем в российской юриспруденции, сформулировав фундаментальный постулат о юридической невозможности создания привилегированного положения для отдельных кредиторов экономически несостоятельного должника посредством использования института зачета. Данная концептуальная позиция в современном конкурсном праве преобразовалась в базовый принцип равенства кредиторов (*pari passu*), обеспечивающий равную защиту имущественных прав всех кредиторов при банкротстве должника.

В монографическом исследовании В. И. Адамовича «Встречный иск (к учению о зачете)»¹², опубликованном в 1899 г., представлена оригинальная научно-правовая концепция данного процессуального института. Исследователь интерпретировал встречный иск как специальный процессуальный инструмент, позволяющий посредством судебной процедуры достичь полноценного и комплексного урегулирования взаимных претензий спорящих сторон. В теоретиче-

ской конструкции, предложенной В. И. Адамовичем, встречный иск предстает в качестве особого процессуального механизма практической реализации материально-правового института зачета в условиях судебного разбирательства.

Из анализа работы В. И. Адамовича следует, что зачет можно произвести не только в одном судебном процессе, но и в нескольких; в зависимости от суммы встречных требований зачет может быть полным (полное погашение) и частичным (с остатком задолженности перед кредитором); при зачете обязательств необходимо учитывать стороны, между которыми они возникли; зачет допускается по различным основаниям (поставка товара, выполнение работ, купля-продажа).

Согласно критической оценке современных исследователей права Р. С. Бевзенко и Т. Р. Фахретдинова¹³, научный труд В. И. Адамовича характеризуется преимущественно процессуально-правовой направленностью аналитических изысканий, тогда как материально-правовая концепция зачета как самостоятельного гражданско-правового института освещена с недостаточной теоретической глубиной.

В историческом контексте развития отечественной юридической мысли теории права П. П. Цитович¹⁴ и В. Л. Исаченко¹⁵ последо-

порциональности и всеобщности удовлетворения требований. См.: Карелина С. А. Принципы правового регулирования отношений, возникающих в связи с несостоятельностью (банкротством) должника // Предпринимательское право. 2008. № 2.

«Удовлетворение требований кредиторов производится на основе принципов справедливости, соразмерности, пропорциональности в очередности, установленной статьей 134 Закона о банкротстве» (Ершова И. В., Енькова Е. Е. Банкротство хозяйствующих субъектов : учебник для бакалавров. М. : Проспект, 2016. С. 170).

Е. Д. Суворов отмечает, что принцип равенства кредиторов, в соответствии с которым каждый из кредиторов несостоятельного должника должен одинаково пострадать от такой несостоятельности, равно как и одинаково получить из массы несостоятельного должника, является основным принципом банкротного права, применимым как в российском, так и в зарубежных правовых порядках. Подробнее см.: Суворов Е. Д. Реализация принципа равенства кредиторов при исполнении обязательства по выполнению работ и передаче их результата в случае несостоятельности подрядчика // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 2. С. 130.

¹² См.: Адамович В. И. Встречный иск (к учению о зачете). Вып. 1. СПб. : Типо-лит. А. Лейферта, 1899.

¹³ Бевзенко Р. С., Фахретдинов Т. Р. Указ. соч.

¹⁴ См.: Цитович П. П. Гражданский процесс : конспект лекций, чит. в Ун-те св. Владимира орд. проф. П. П. Цитовичем (осен. семестр 1887 г.). Киев, 1887. С. 49.

¹⁵ См.: Исаченко В. Л. Русское гражданское судопроизводство : практическое руководство для студентов и начинающих юристов : в 3 т. Минск : Типо-лит. Б. И. Соломонова, 1901. Т. 1 : Судопроизводство исковое. С. 71–77.

вательно придерживались функционального подхода к данной проблематике, определяя телеологическую сущность встречного иска именно через его инструментальную направленность на юридическое оформление зачета взаимных обязательств участников гражданского процесса.

И сегодня в практике судов¹⁶ правовая природа встречного иска объясняется через материально-правовое основание, направленное на зачет требований по первоначальному иску.

В научно-теоретической позиции И. Н. Трепицына¹⁷ особо акцентируется положение о том, что определяющим юридическим условием для легитимного осуществления зачета выступает однородность предметов сопоставляемых обязательственных правоотношений. При этом исследователь принципиально подчеркивал

нерелевантность однородности юридических оснований возникновения таких встречных обязательств для возможности их взаимного погашения посредством зачета. Аналогичную траекторию научного осмысления данного института можно проследить в фундаментальных цивилистических работах А. М. Гуляева, который концептуализировал юридическую сущность зачета преимущественно как эффективный правовой механизм аннулирования встречных имущественных требований контрагентов¹⁸.

Представляет значительный теоретический интерес тот факт, что К. П. Победоносцев, сознательно воздерживаясь от догматической трактовки зачета через категориальный аппарат теории сделки, применял в научных трудах более нейтральную терминологическую конструкцию «замена обязательства»¹⁹.

¹⁶ Так, согласно п. 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований» обязательство не может быть прекращено зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил, после предъявления иска к лицу, имеющему право заявить о зачете. В этом случае зачет может быть произведен при рассмотрении встречного иска, который принимается судом на основании п. 1 ч. 3 ст. 110 АПК РФ.

Как указано в п. 25 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018, предъявление встречного иска, направленного к зачету первоначальных исковых требований, является, по сути, тем же выражением воли стороны, оформленным в исковом заявлении и поданном в установленном процессуальным законодательством порядке.

Согласно абз. 2 п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» обязательства могут быть прекращены зачетом после предъявления иска по одному из требований. В этом случае сторона по своему усмотрению вправе заявить о зачете как во встречном иске (ст. 137, 138 ГПК РФ, ст. 132 АПК РФ), так и в возражении на иск, юридические и фактические основания которых исследуются судом равным образом (ч. 2 ст. 56, ст. 67, ч. 1 ст. 196, ч. 3, 4 ст. 198 ГПК РФ, ч. 1 ст. 64, ч. 1–3.1 ст. 65, ч. 7 ст. 71, ч. 1 ст. 168, ч. 3, 4 ст. 170 АПК РФ).

См. также постановления: Арбитражного суда Уральского округа от 27.02.2024 № Ф09-8938/23 по делу № А71-10347/2022, от 04.07.2022 № Ф09-2319/22 по делу № А76-2634/2020; Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15.03.2024 № Ф02-7614/2023, Ф02-7617/2023 по делу № А33-22004/2020; Арбитражного суда Московского округа от 29.05.2023 № Ф05-7641/2023 по делу № А40-158153/2022; от 22.04.2022 № Ф05-3505/2022 по делу № А40-93709/2021; Арбитражного суда Поволжского округа от 14.04.2023 № Ф06-21635/2022 по делу № А72-1329/2021.

¹⁷ См.: *Трепицын И. Н.* Гражданское право губерний Царства Польского и русское в связи с Проектом гражданского уложения. Общая часть обязательственного права / проф. И. Н. Трепицын. Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1914. С. 311–312.

¹⁸ См.: *Гуляев А. М.* Русское гражданское право: обзор действующего законодательства, кассационной практики Прав. сената и Проекта гражданского уложения: пособие к лекциям. 4-е изд., пересмотр. и доп. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. С. 369.

¹⁹ См.: *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1880. Ч. 3: Договоры и обязательства. С. 177–181.

В классическом доктринальном исследовании Д. И. Мейера содержится оригинальная юридическая дефиниция зачета как специфического способа «прекращения одного обязательства посредством действия другого»²⁰. Данный теоретический подход к определению правовой природы института зачета концептуально разделял видный представитель отечественной цивилистики В. И. Синайский, характеризуя зачет преимущественно в функциональном аспекте — в качестве особого юридического инструмента взаимного погашения встречных притязаний участников гражданско-правовых отношений²¹.

Анализ дореволюционных исследований показывает, что ученые не делали однозначных выводов о том, является зачет сделкой или нет. Анализируя данный феномен, Р. С. Бевзенко и Т. Р. Фахретдинов обращают внимание на отсутствие сформированного правового регулирования института зачета в определенные исторические периоды²². В силу этого правоведы обращались к двум основным источникам: иностранным юридическим моделям (причем до 1896 г. преимущественно к достижениям римского права и французской кодификации, а впоследствии — к нормативным положениям Германского гражданского уложения) или сложившейся национальной правоприменительной практике. При этом отечественный юридический опыт ограничивался признанием лишь двух форм зачета: договорного, безусловно представлявшего собой гражданско-правовую сделку, и процессуального, реализуемого через механизм встречного искового требования.

Правовая природа зачета в дореволюционный период трактовалась преимущественно с функциональной точки зрения, без отнесения к конкретной категории юридических фактов, что отражало практический подход к решению вопросов прекращения обязательств.

Анализ дореволюционного периода развития института зачета позволяет сформулировать ряд принципиально важных выводов, имеющих методологическое значение для современной

цивилистической науки. Исследование показывает, что правовая конструкция зачета в российском гражданском праве создавалась в условиях отсутствия кодифицированного гражданского законодательства, что определило приоритет доктринальных разработок над нормативным регулированием. Фактически российская цивилистика сформировала теоретическую модель зачета до полноценного законодательного закрепления, что представляет собой особый случай опережающего доктринального развития правового института.

Отдельного внимания заслуживает выявленное в ходе исследования наличие процессуального и материально-правового подходов к природе зачета, сложившихся в дореволюционной цивилистике. Процессуальный подход, развиваемый В. И. Адамовичем через концепцию встречного иска, сосуществовал с материально-правовым пониманием зачета как особого способа прекращения обязательств, что создало прецедент дуалистического восприятия правовой природы института.

В дореволюционный период не было сформировано единого подхода к квалификации зачета как сделки, что объясняется как объективными причинами отсутствия системного законодательного регулирования, так и влиянием различных моделей зачета, воспринятых из европейской правовой традиции. Воздействие римского, французского и германского права на российскую цивилистику создало методологический плюрализм в понимании правовой природы зачета, сохранившийся в определенной степени до настоящего времени.

Советский период характеризовался фрагментарным нормативным регулированием института зачета при одновременном развитии доктринальных подходов к определению его правовой природы и условий применения.

11 ноября 1922 г. решением Всероссийского центрального исполнительного комитета был принят и внедрен в правовое поле новый Гражданский кодекс РСФСР. В статье 129 зако-

²⁰ Мейер Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. М., 1997. Ч. 2. С. 344.

²¹ См.: Синайский В. И. Русское гражданское право. М. : Статут, 2002. С. 352.

²² См.: Бевзенко Р. С., Фахретдинов Т. Р. Указ. соч.

нодатель установил исчерпывающий перечень оснований для полного либо частичного прекращения обязательственных правоотношений. К таким основаниям относились выполнение обязательства, проведение зачета по встречным однородным требованиям с наступившим сроком исполнения, юридическое объединение субъектов обязательства в одном лице (с оговоркой о возобновлении обязательства при разделении этих субъектов), достижение взаимного согласия сторон (включая случаи новации — заключения нового договора взамен существующего), а также объективная невозможность исполнения, не вызванная виновными действиями должника²³.

Гражданский кодекс РСФСР не устанавливал порядка и способов выполнения зачета. Подобный пробел в законе позволял ученым предлагать свои доктринальные подходы в вопросах регулирования зачета.

Согласно научной позиции И. Брауде, механизм зачета реализуется непосредственно на основании законодательных норм. Ученый подчеркивал, что нормативные положения Гражданского кодекса РСФСР не содержат требования о необходимости оформления каких-либо особых волеизъявлений для осуществления зачета. По его мнению²⁴, подобные заявления носят исключительно информационный характер, поскольку фактическое аннулирование взаимных претензий происходит автоматически при возникновении встречных требований (принцип *ipso iure compensatur* — «зачет происходит в силу самого права»). Воззрения И. Брауде в современной цивилистической доктрине принято классифицировать как концепцию автоматического зачета обязательств.

В своих исследованиях М. М. Агарков выступал сторонником альтернативной концепции — одностороннего волеизъявления в механизме зачета: «Теория автоматического зачета приводит к непреодолимым затруднениям, если одна из сторон должна другой стороне две денежные суммы по различным обязательствам, причем условия для зачета имеются по той и по другой сумме. Эта теория не может объяснить, которое из двух обязательств погашено. Теория одностороннего волеизъявления легко решает этот вопрос: погашенным будет то обязательство, на которое укажет производящая зачет сторона»²⁵.

В. И. Десятков отмечал, что в зависимости от числа участников и периодичности зачетов (разовые или постоянные) взаимные расчеты подразделяются на ряд форм²⁶. Ученый называл зачет специфическим способом исполнения обязательств. По его мнению, обязательства, зачитываясь, тем самым и исполняются.

Альтернативную научную позицию выдвигал В. С. Толстой²⁷, который подвергал критике изложенные концепции. В его интерпретации зачет не является ни разновидностью, ни методом исполнения обязательственных правоотношений, а представляет собой специфический юридический механизм, направленный на оптимизацию экономических взаимосвязей между субъектами гражданско-правового оборота без необходимости осуществления фактических действий по исполнению. Воззрения В. С. Толстого получили развитие в работах Л. А. Новоселовой²⁸, которая квалифицирует институт зачета встречных требований в качестве особого инструментария организации и структурирования взаиморасчетов между контрагентами.

²³ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (с изм. от 02.02.1923) «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ См.: Брауде И. Проблемы зачета в Гражданском кодексе // Право и жизнь. 1924. Кн. 10. С. 75.

²⁵ Гражданское право / под ред. проф. М. М. Агаркова, проф. Д. М. Генкина. М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1944. Т. 1. С. 389.

²⁶ См.: Десятков В. М. Правовые вопросы взаимных расчетов в советском хозяйстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1954. С. 8.

²⁷ См.: Толстой В. С. Исполнение обязательств. М. : Юридическая литература, 1973. С. 16.

²⁸ См.: Новоселова Л. А. Денежные расчеты в предпринимательской деятельности. М. : ЮрИнфоР, 1996. С. 117.

Схожего методологического подхода, отрицающего трактовку зачета как способа исполнения обязательств, придерживается С. В. Сарбаш²⁹, допуская интерпретацию зачета как «суррогата исполнения»³⁰.

В научных исследованиях института зачета в советской цивилистической доктрине значительное внимание уделялось проблематике однородности предмета зачитываемых требований. В частности, А. А. Сарнэ³¹ обосновывал необходимость соблюдения принципа однородности, исходя из фундаментального права кредитора отказаться от принятия исполнения, которое не соответствует изначально согласованным параметрам обязательства. Исследователь подчеркивал, что в практической плоскости доминирующее положение занимает зачет в сфере денежных обязательств, тогда как применение данного механизма к иным категориям однородных обязательств представляет собой исключительные случаи в гражданском обороте.

Говоря о постоянных зачетах, А. И. Казанцев указывал, что экономическая природа, цели и организация постоянно действующих форм взаимных зачетов коренным образом отличаются от форм зачетов взаимных требований, осуществляемых в разовом порядке³². Обосновывается данный подход тем, что в основе постоянных зачетов лежат прочные экономические отношения, а разовые зачеты возникают главным образом как результат несвоевременного платежа.

Уже в советский период М. М. Усоскин отмечал, что «зачет между несколькими организациями может быть проведен даже в том случае, если у отдельных участников расчетного оборота нет прямых встречных взаимоотношений друг с другом. Зачет между несколькими организациями не только количественно, но и качественно отличается от за-

чета между двумя организациями»³³. Данную концепцию многостороннего зачета можно считать инновационным вкладом в советскую юридическую науку, выходящим за пределы традиционных двусторонних отношений. Этот подход не только расширил функциональные возможности зачета, но и заложил основы для последующего развития сложных форм клиринговых отношений в постсоветский период, что демонстрирует прогностический потенциал советской цивилистической мысли.

Принципиально важным достижением советской цивилистики следует признать формирование трех конкурирующих теоретических моделей зачета: автоматического зачета (И. Брауде), одностороннего волеизъявления (М. М. Агарков) и договорной теории зачета. Эта полемика заложила фундамент для последующего осмысления правовой природы зачета в постсоветский период и предопределила многообразие современных подходов к данному институту.

Особое значение в советский период приобрела экономическая сторона зачета как механизма, позволяющего сократить денежный оборот, что соответствовало задачам экономии ресурсов в условиях дефицита.

Несмотря на трансформацию экономических отношений, институт зачета сохранил свое значение как эффективный механизм упорядочения хозяйственных связей, демонстрируя устойчивость основных правовых конструкций, независимо от типа экономической системы.

В настоящее время ГК РФ не содержит понятия зачета. Зачет лишь определяется как один из способов прекращения обязательств. На юридическую природу зачета до сих пор существуют различные точки зрения. В современном гражданском праве преобладает мнение³⁴, согласно которому зачет является сделкой, поскольку

²⁹ Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. М. : Статут, 2005. С. 50.

³⁰ Сарбаш С. В. Элементарная догматика обязательств : учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М. : Статут, 2020. С. 413.

³¹ См.: Сарнэ А. А. Прекращение обязательств исполнением : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1950. С. 45.

³² См.: Казанцев А. И. Взаимные расчеты в народном хозяйстве СССР. М. : Госфиниздат, 1959. С. 23.

³³ Усоскин М. М. Организация и планирование кредита. Изд. 4-е, перераб. и доп. М. : Финансы, 1967. С. 35.

³⁴ См.: Гражданское право России. Общая часть : курс лекций / М. И. Брагинский, В. В. Залесский, Н. И. Клейн [и др.] ; отв. ред. О. Н. Садилов. М. : Юристъ, 2001. С. 709 ; Суханов Е. А. Гражданское право. М. : Бек, 2003. Т. 1. Полутом 1. С. 143–144.

направлен на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей. В частности, его придерживаются Е. А. Суханов, О. Н. Садиков.

В абзаце 2 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 разъяснено, что основания прекращения обязательства могут как являться односторонней сделкой (например, заявление о зачете) или соглашением (например, предоставление и принятие отступного), так и не зависеть от воли сторон. Однако уже в п. 17 постановления отмечается, что зачет как односторонняя сделка (п. 2 ст. 154 ГК РФ) может быть признан судом недействительным, в частности по основаниям, предусмотренным главой 9 ГК РФ. В силу п. 1 данного постановления перечень оснований прекращения обязательств не является закрытым, поэтому стороны могут в соглашении предусмотреть не упомянутое в законе или ином правовом акте основание прекращения обязательства и прекратить как договорное, так и внедоговорное обязательство, а также определить последствия его прекращения, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства (п. 3 ст. 407 ГК РФ).

Принципиально важно, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 явно разграничены односторонние и двусторонние основания прекращения обязательств. К первым отнесен, например, зачет встречных требований, осуществляемый в форме одностороннего заявления, ко вторым — предоставление отступного, для которого необходима воля не только кредитора, но и должника. Такое разграничение влияет на определение момента прекращения обязательства, процедуру оформления, а также возможность оспаривания действий по прекращению обязательства. Это деление также отражает широкий спектр юридических механизмов, которыми оперирует современное гражданское право: от односто-

ронных актов реализации субъективных прав до договорных конструкций и юридических событий, наступающих независимо от воли субъектов.

В юридической науке активно обсуждается фундаментальный вопрос о правовой квалификации зачета: следует ли его рассматривать как особую форму надлежащего исполнения обязательства или исключительно как один из способов прекращения обязательственных правоотношений? Научную позицию по данному вопросу высказывает Т. Р. Фахретдинов, утверждая, что зачет фактически выступает заменой традиционного предоставления предмета обязательства, сохраняя при этом характеристики способа исполнения³⁵. Особенностью такого механизма является законодательно установленная возможность одностороннего волеизъявления (в отличие от других способов, таких как отступное или новация), что обосновано невозможностью ухудшения положения кредитора при зачете, поскольку он применяется исключительно к однородным требованиям в совпадающем объеме. На основании этого ученый формулирует вывод, что зачет представляет собой специфическую разновидность надлежащего исполнения обязательственных правоотношений. Данный теоретический подход находит подтверждение в правовой позиции Конституционного Суда РФ³⁶, согласно которой ГК РФ трактует денежную плату лишь как один из возможных вариантов исполнения возмездных договорных обязательств и положения налогового законодательства о фактически уплаченных суммах не должны интерпретироваться только как требование непосредственной передачи денежных средств, исключая возможность признания уплатой зачета встречных требований в соответствии со ст. 410 ГК РФ.

Встречается квалификация зачета как способа исполнения обязательства и в определении Судебной коллегии по экономическим спорам

³⁵ См.: Фахретдинов Т. Р. Проблемы применения зачета в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006. С. 24.

³⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.2001 № 3-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 7 Федерального закона «О налоге на добавленную стоимость» в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Востокнефтересурс»».

Верховного Суда РФ от 26.09.2024 № 310-ЭС24-8524 по делу № А08-10172/2019³⁷.

Сущность зачета, по мнению В. А. Белова, заключается в том, что «два (или более) обязательства, соответствующие определенным условиям, могут быть прекращены полностью или частично в результате отказа кредиторов от реализации принадлежащих им субъективных прав по данным обязательствам»³⁸.

Из законодательного регулирования можно сделать вывод, что зачет является самостоятельным способом прекращения обязательств, посредством которого происходит зачисление одного встречного однородного обязательства за счет другого, в результате чего оба обязательства прекращаются в части их совпадения.

Выделяя формы зачета, И. А. Исаев³⁹ считает, что, помимо числа участников и периодичности, формы зачета могут быть обусловлены правовым статусом участников зачета, сферой применения (существом отношений), а также наличием (отсутствием) третьих лиц, участвующих в организации зачета.

Е. А. Крашенинников отмечает, что нельзя квалифицировать зачет как прощение долга, поскольку это противоречит правовой цели сделки по зачету⁴⁰. Правовая природа прощения долга заключается в распоряжении субъективным правом кредитора, поскольку требование обладает имущественной ценностью и является предметом правового оборота. В научной дискуссии участвует М. А. Егорова⁴¹, предлагая

рассматривать юридическую природу зачета через призму дуалистической конструкции, состоящей из двух неразрывно связанных элементов: с одной стороны, отказа субъекта от исполнения своей обязанности в рамках одного обязательственного правоотношения, а с другой — отказа от реализации права требования в контексте встречного обязательства. Исследователь особо подчеркивает, что оба элемента не существуют изолированно, а представляют собой органически связанные акты волеизъявления, которые в гражданском обороте воспринимаются и функционируют как единое и неделимое волеизъявление лица, иницилирующего процедуру зачета. Примечательно, что такое комплексное волеизъявление обладает правовой вариативностью и может юридически оформляться различными способами: в виде односторонней сделки, двустороннего соглашения (договорного зачета), а также трансформироваться в требование, направленное на реализацию судебной защиты нарушенного права.

Анализ правовой доктрины демонстрирует сохраняющуюся концептуальную неопределенность в вопросе о корреляции между институтом исполнения обязательства и механизмом зачета встречных требований. Исследуя данную проблематику, Р. С. Бевзенко и Т. Р. Фахретдинов формулируют положение о том, что зачет функционально замещает непосредственное предоставление предмета обязательства, при этом сохраняя сущностные характеристики

³⁷ «...Судебная коллегия полагает, что как добросовестный участник правоотношений общество «БФС» должно было своевременно и полностью исполнить обязательства перед обществом «Белая птица», оплатив ему свой долг непосредственно или посредством зачета своих платежей кредиторам общества «Белая птица» в счет погашения своего долга. Такое поведение общества «БФС» ожидаемо от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы своего кредитора, и соответствует общим нормам и принципам, регулирующим исполнение обязательств, в частности статьям 309 и 310 ГК РФ...» (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.09.2024 № 310-ЭС24-8524 по делу № А08-10172/2019 // СПС «КонсультантПлюс»).

³⁸ Белов В. А. Прекращение обязательств зачетом встречных требований по векселям (на примере обязательств из кредитных договоров) // Законодательство. 1997. № 1. С. 13.

³⁹ См.: Исаев И. А. О сущности и формах зачета // Журнал российского права. 2005. № 2. С. 56–67.

⁴⁰ См.: Крашенинников Е. А. К вопросу о «собственности на требование» // Очерки по торговому праву: сборник научных трудов / под ред. Е. А. Крашенинникова. Вып. 12. Ярославль: ЯРГУ, 2005. С. 31.

⁴¹ См.: Егорова М. А. Правовой режим зачета в гражданско-правовых обязательствах. М.: Дело, РАНХиГС, 2012.

формы исполнения обязательственного правоотношения. Важным юридическим свойством этого механизма выступает его реализуемость посредством одностороннего волеизъявления, что обусловлено прямым предписанием законодателя. Основываясь на комплексном анализе правовой природы данного института, ученые приходят к выводу, что зачет представляет собой особую модификацию надлежащего исполнения обязательства⁴².

Научная концепция, разработанная Р. С. Бевзенко и Т. Р. Фахретдиновым, характеризующая зачет как специфическую форму надлежащего исполнения обязательства, получившая частичное признание в правовых позициях Конституционного Суда РФ, формирует инновационную теоретико-методологическую модель зачета. Данная модель противопоставляется традиционной категоризации зачета исключительно как способа прекращения обязательства, причем он рассматривается как особый вид исполнения, обладающий уникальными характеристиками. Предложенная концептуальная конструкция создает фундаментальную основу для переосмысления устоявшегося положения института зачета в структурной иерархии юридических оснований прекращения обязательственных правоотношений.

На протяжении всех исторических периодов сохранялась дискуссионность вопроса о правовой природе зачета, что свидетельствует о сложности и многогранности данного правового института, его неоднозначном месте в системе юридических фактов гражданского права.

Историко-правовой анализ позволяет выявить устойчивую тенденцию к функциональному пониманию зачета не только как способа прекращения обязательств, но и как особой формы их исполнения, что подтверждается как доктринальными позициями различных периодов, так и современными подходами высших судебных инстанций.

Примечательно, что при кодификации гражданского законодательства в постсоветский период законодатель сохранил минималистский подход к регулированию зачета, не закрепив

его понятие и правовую природу. Эта законодательная неопределенность создала условия для продолжения доктринальной полемики о сущности зачета.

Важной особенностью современного этапа развития института зачета является возрастающая роль судебного толкования в формировании его правового режима. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6, квалифицирующее зачет как одностороннюю сделку, фактически осуществило нормотворческую функцию, восполнив пробел в законодательном регулировании. Это свидетельствует о формировании специфической модели развития института зачета, при которой судебная практика становится первичным источником права, а доктрина и законодательство — вторичными.

Качественно новой составляющей в доктринальном осмыслении юридической сущности зачета стала его теоретическая интерпретация в парадигме исполнения обязательственных правоотношений.

Сохраняя фундаментальную функцию по прекращению взаимных обязательственных требований без их фактического материального исполнения, институт зачета претерпел значительную эволюцию: от преимущественно частноправового механизма в дореволюционном гражданском праве, через трансформацию в специфический инструмент регулирования экономических отношений в условиях плановой экономики советского периода, до современного многофункционального правового института, адаптированного к потребностям рыночной экономической модели. Такая историческая устойчивость и адаптивность зачета свидетельствуют о его глубинной юридической значимости как правового механизма, отвечающего объективным требованиям экономического взаимодействия субъектов, независимо от типа хозяйственной системы и политико-экономической формации.

Системный историко-правовой анализ эволюции института зачета позволяет идентифицировать сущностное противоречие между его

⁴² См.: Бевзенко Р. С., Фахретдинов Т. Р. Указ. соч.

базовой юридической конструкцией и основополагающими принципами конкурсного производства при несостоятельности (банкротстве). Теоретическое положение, впервые сформулированное видным российским цивилистом Г. Ф. Шершеневичем на рубеже XIX–XX вв., о концептуальной несовместимости безусловного права на зачет встречных требований с фундаментальным принципом равенства правового положения кредиторов несостоятельного должника в рамках конкурсных отношений сохраняет актуальность и в современной юридической доктрине. Указанное противоречие выступает теоретико-методологическим основанием для разработки специализированной правовой конструкции зачета в условиях банкротства, которая должна учитывать оптимальный баланс между индивидуальными имущественными интересами отдельного кредитора и коллективными интересами всех участников конкурсного процесса, имеющими публично-правовое значение.

Детальное изучение исторических аспектов правового регулирования выявляет характер-

ную закономерность: эволюционное развитие института зачета в отечественной правовой системе осуществлялось преимущественно путем доктринальной разработки при относительно лаконичной законодательной регламентации данных отношений. Такая особенность формирования института зачета подчеркивает особую роль научного осмысления в его становлении и развитии, что делает соответствующие теоретические исследования особенно значимыми для правоприменительной практики.

Многообразие научных концепций относительно правовой природы зачета свидетельствует о сложности и многогранности данного института, который не может быть однозначно отнесен только к способам прекращения обязательств или исключительно к формам их исполнения. Подобная дуалистичность юридической природы зачета отражает его особую роль в системе обязательственных правоотношений, требующую дальнейшего теоретического осмысления и законодательного совершенствования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Адамович В. И.* Встречный иск (к учению о зачете). — Вып. 1. — СПб. : Типо-лит. А. Лейферта, 1899. — 290 с.
2. *Афанасьев С. Ф.* Заметки об институционно-пандектном подходе в частном праве и цивилистическом процессе: история и современность // Вестник гражданского процесса. — 2023. — № 5. — С. 49–88.
3. *Бевзенко Р. С., Фахретдинов Т. Р.* Зачет в гражданском праве: опыт исследования теоретической конструкции и обобщения судебной практики. — М. : Статут, 2006.
4. *Белов В. А.* Прекращение обязательств зачетом встречных требований по векселям (на примере обязательств из кредитных договоров) // Законодательство. — 1997. — № 1.
5. *Бернгейт Ф., Колер И.* Гражданское право Германии : пер. с нем. — СПб. : Сенат. тип., 1910.
6. *Брауде И.* Проблемы зачета в Гражданском кодексе // Право и жизнь. — 1924. — Кн. 10.
7. *Вавин Н. Г.* Зачет обязательств. — 2-е изд. — М. : Издательство книжного магазина «Правоведение» И. К. Голубева, 1914. — 66 с.
8. Гражданское право России. Общая часть : курс лекций / М. И. Брагинский, В. В. Залесский, Н. И. Клейн [и др.] ; отв. ред. О. Н. Садиков. — М. : Юрист, 2001. — 779 с.
9. Гражданское право / под ред. проф. М. М. Агаркова, проф. Д. М. Генкина. Т. 1. — М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1944. — 419 с.
10. *Гуляев А. М.* Русское гражданское право : обзор действующего законодательства, кассационной практики Правительствующего сената и Проекта гражданского уложения : пособие к лекциям. — 4-е изд., пересмотр. и доп. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. — 638 с.
11. *Десятков В. М.* Правовые вопросы взаимных расчетов в советском хозяйстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1954. — 24 с.

12. *Егорова М. А.* Правовой режим зачета в гражданско-правовых обязательствах. — М. : Дело, РАНХиГС, 2012.
13. *Ершова И. В., Енькова Е. Е.* Банкротство хозяйствующих субъектов : учебник для бакалавров. — М. : Проспект, 2016. — 336 с.
14. *Исаев И. А.* О сущности и формах зачета // Журнал российского права. — 2005. — № 2. — С. 56–67.
15. *Исаченко В. Л.* Русское гражданское судопроизводство : практическое руководство для студентов и начинающих юристов : в 3 т. Т. 1 : Судопроизводство исковое. — Минск : Типо-лит. Б. И. Соломонова, 1901. — 304 с.
16. *Казанцев А. И.* Взаимные расчеты в народном хозяйстве СССР. — М. : Госфиниздат, 1959.
17. *Карелина С. А.* Принципы правового регулирования отношений, возникающих в связи с несостоятельностью (банкротством) должника // Предпринимательское право. — 2008. — № 2.
18. *Крашенинников Е. А.* К вопросу о «собственности на требование» // Очерки по торговому праву : сборник науч. трудов / под ред. Е. А. Крашенинникова. — Вып. 12. — Ярославль : ЯрГУ, 2005.
19. *Мейер Д. И.* Русское гражданское право : в 2 ч. Ч. 2. — М., 1997. — 453 с.
20. *Новоселова Л. А.* Денежные расчеты в предпринимательской деятельности. — М. : Юринфор, 1996. — 160 с.
21. *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. Ч. 3 : Договоры и обязательства. — СПб. : Тип. II Отд-ния С. Е. И. В. Канцелярии, 1880. — 629 с.
22. *Сарбаш С. В.* Исполнение договорного обязательства. — М. : Статут, 2005. — 635 с.
23. *Сарбаш С. В.* Элементарная догматика обязательств : учеб. пособие. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Статут, 2020. — 436 с.
24. *Сарнэ А. А.* Прекращение обязательств исполнением : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1950.
25. *Синайский В. И.* Русское гражданское право. — М. : Статут, 2002. — 638 с.
26. *Суворов Е. Д.* Реализация принципа равенства кредиторов при исполнении обязательства по выполнению работ и передаче их результата в случае несостоятельности подрядчика // Вестник Московского государственного областного университета. — 2019. — № 2. — С. 129–145.
27. *Суханов Е. А.* Гражданское право. Т. 1. Полутом 1. — М. : Бек, 2003. — 783 с.
28. *Толстой В. С.* Исполнение обязательств. — М. : Юридическая литература, 1973. — 206 с.
29. *Томсинов В. А.* Разработка проекта Гражданского уложения и развитие науки гражданского права в России в конце XIX — начале XX века // Законодательство. — 2015. — № 2. — С. 88–94 ; № 3. — С. 88–94 ; № 4. — С. 88–94 ; № 5. — С. 88–94.
30. *Трепицын И. Н.* Гражданское право губерний Царства Польского и русское в связи с Проектом гражданского уложения. Общая часть обязательственного права / проф. И. Н. Трепицын. — Варшава : Типография Варшавского учебного округа, 1914. — XVII, 345 с.
31. *Усоскин М. М.* Организация и планирование кредита. — Изд. 4-е, перераб. и доп. — М. : Финансы, 1967.
32. *Фахретдинов Т. Р.* Проблемы применения зачета в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук. — Самара, 2006. — 183 с.
33. *Цитович П. П.* Гражданский процесс : конспект лекций, чит. в Ун-те св. Владимира орд. проф. П. П. Цитовичем (осен. семестр 1887 г.). — Киев : Типо-лит. И. Н. Кушнерева и К°, 1887. — [2], II, 110 с.
34. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. Т. 2. — М., 1915. — 544 с.

Материал поступил в редакцию 21 июля 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Adamovich V. I. Vstrechnyy isk (k ucheniyu o zachete). — Vyp. 1. — SPb.: Tipo-lit. A. Leyferta, 1899. — 290 s.
2. Afanasev S. F. Zametki ob institutsionno-pandektnom podkhode v chastnom prave i tsivilisticheskom protsesse: istoriya i sovremennost // Vestnik grazhdanskogo protsessa. — 2023. — № 5. — S. 49–88.
3. Bevzenko R. S., Fakhretdinov T. R. Zachet v grazhdanskom prave: opyt issledovaniya teoreticheskoy konstruktssii i obobshcheniya sudebnoy praktiki. — M.: Statut, 2006.
4. Belov V. A. Prekrashchenie obyazatelstv zachetom vstrechnykh trebovaniy po vekselyam (na primere obyazatelstv iz kreditnykh dogovorov) // Zakonodatelstvo. — 1997. — № 1.
5. Berngeft F., Koler I. Grazhdanskoe pravo Germanii: per. s nem. — SPb.: Senat. tip., 1910.
6. Braude I. Problemy zacheta v Grazhdanskom kodekse // Pravo i zhizn. — 1924. — Kn. 10.
7. Vavin N. G. Zachet obyazatelstv. — 2-e izd. — M.: Izdatelstvo knizhnogo magazina «Pravovedenie» I. K. Golubeva, 1914. — 66 s.
8. Grazhdanskoe pravo Rossii. Obshchaya chast: kurs lektsiy / M. I. Braginskiy, V. V. Zalesskiy, N. I. Kleyn [i dr.]; otv. red. O. N. Sadikov. — M.: Yurist, 2001. — 779 s.
9. Grazhdanskoe pravo / pod red. prof. M. M. Agarkova, prof. D. M. Genkina. T. 1. — M.: Yuridicheskoe izdatelstvo NKYu SSSR, 1944. — 419 s.
10. Gulyaev A. M. Russkoe grazhdanskoe pravo: obzor deystvuyushchego zakonodatelstva, kassatsionnoy praktiki Pravitelstvuyushchego senata i Proekta grazhdanskogo ulozheniya: posobie k lektsiyam. — 4-e izd., peresmotr. i dop. — SPb.: Tip. M. M. Stasyulevicha, 1913. — 638 s.
11. Desyatkov V. M. Pravovye voprosy vzaimnykh raschetov v sovetskom khozyaystve: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Sverdlovsk, 1954. — 24 s.
12. Egorova M. A. Pravovoy rezhim zacheta v grazhdansko-pravovykh obyazatelstvakh. — M.: Delo, RANKhiGS, 2012.
13. Ershova I. V., Enkova E. E. Bankrotstvo khozyaystvuyushchikh subektov: uchebnik dlya bakalavrov. — M.: Prospekt, 2016. — 336 s.
14. Isaev I. A. O sushchnosti i formakh zacheta // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2005. — № 2. — S. 56–67.
15. Isachenko V. L. Russkoe grazhdanskoe sudoproizvodstvo: prakticheskoe rukovodstvo dlya studentov i nachinayushchikh yuristov: v 3 t. T. 1: Sudoproizvodstvo iskovoe. — Minsk: Tipo-lit. B. I. Solomonova, 1901. — 304 s.
16. Kazantsev A. I. Vzaimnye raschety v narodnom khozyaystve SSSR. — M.: Gosfinizdat, 1959.
17. Karelina S. A. Printsipy pravovogo regulirovaniya otnosheniy, vznikayushchikh v svyazi s nesostoyatelnostyu (bankrotstvom) dolzhnika // Predprinimatelskoe pravo. — 2008. — № 2.
18. Krasheninnikov E. A. K voprosu o «sobstvennosti na trebovanie» // Ocherki po trgovomu pravu: sbornik nauch. trudov / pod red. E. A. Krasheninnikova. — Vyp. 12. — Yaroslavl: YarGU, 2005.
19. Meyer D. I. Russkoe grazhdanskoe pravo: v 2 ch. Ch. 2. — M., 1997. — 453 s.
20. Novoselova L. A. Denezhnye raschety v predprinimatelskoy deyatel'nosti. — M.: YurInfoR, 1996. — 160 s.
21. Pobedonostsev K. P. Kurs grazhdanskogo prava. Ch. 3: Dogovory i obyazatelstva. — SPb.: Tip. II Otd-niya S. E. I. V. Kantselyarii, 1880. — 629 s.
22. Sarbash S. V. Ispolnenie dogovornogo obyazatelstva. — M.: Statut, 2005. — 635 s.
23. Sarbash S. V. Elementarnaya dogmatika obyazatelstv: ucheb. posobie. — 3-e izd., ispr. i dop. — M.: Statut, 2020. — 436 s.
24. Sarne A. A. Prekrashchenie obyazatelstv ispolneniem: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 1950.
25. Sinayskiy V. I. Russkoe grazhdanskoe pravo. — M.: Statut, 2002. — 638 s.
26. Suvorov E. D. Realizatsiya printsipa ravenstva kreditorov pri ispolnenii obyazatelstva po vypolneniyu rabot i peredache ikh rezultata v sluchae nesostoyatel'nosti podryadchika // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. — 2019. — № 2. — S. 129–145.
27. Sukhanov E. A. Grazhdanskoe pravo. T. 1. Polutom 1. — M.: Bek, 2003. — 783 s.

28. Tolstoy V. S. Ispolnenie obyazatelstv. — M.: Yuridicheskaya literatura, 1973. — 206 s.
29. Tomsinov V. A. Razrabotka proekta Grazhdanskogo ulozheniya i razvitie nauki grazhdanskogo prava v Rossii v kontse XIX — nachale XX veka // Zakonodatelstvo. — 2015. — № 2. — S. 88–94; № 3. — S. 88–94; № 4. — S. 88–94; № 5. — S. 88–94.
30. Trepitsyn I. N. Grazhdanskoe pravo guberniy Tsarstva Polskogo i russkoe v svyazi s Proektom grazhdanskogo ulozheniya. Obshchaya chast obyazatelstvennogo prava / prof. I. N. Trepitsyn. — Varshava: Tipografiya Varshavskogo uchebnogo okruga, 1914. — XVII, 345 s.
31. Usoskin M. M. Organizatsiya i planirovanie kredita. — Izd. 4-e, pererab. i dop. — M.: Finansy, 1967.
32. Fakhretdinov T. R. Problemy primeneniya zacheta v grazhdanskom prave Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk. — Samara, 2006. — 183 s.
33. Tsitovich P. P. Grazhdanskiy protsess: konspekt lektsiy, chit. v Un-te sv. Vladimira ord. prof. P. P. Tsitovichem (osen. semestr 1887 g.). — Kiev: Tipo-lit. I. N. Kushnereva i K^o, 1887. — [2], II, 110 s.
34. Shershenevich G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. T. 2. — M., 1915. — 544 s.